

мужички!!!» И опять с ружьём Иван Николаевич, и снова летит вперёд Фёдор-пастух... Не отдали Костоватую, отбили!

Теперь всё это ушло далеко... И может быть память изменила последовательности фактов, но когда вспоминаем эти светлые, истинно геройские святые лица первых воткинских офицеров, одетых в бабы каца-вейки, чтобы не было холодно, хотя и в пенсне; эти горящие радостью глаза первых дружинников из рабочих, эти всколыхнувшиеся бороды Иванов и Егоров, то молитвенно вспоминали вас в Святые дни...

Ведь от вас пошли те стройные роты и ряды с перевязками на руках, которые после превратили площадь завода в военный лагерь. За вами потянулись к заводу, как к сердцу, все окрестные деревни и сёла. Я помню эти деревенские процесии: вот *** волость, возвратились по домам, получив снаряжение; в процесии из деревенских делов участвуют не только мужики, а и бабы несут винтовки, охраняют ящики с патронами пёстрая толпа! А через неделю узнали, что прибавили ещё несколько рот, и красные отошли ещё за 30 вёрст...

Прочтёшь в «Воткинской Жизни» дорогое имя поручика Мудрынина и будем верить, крепко верить, что побеждает прежде *всего народ, если он этого хочет.* И если он жив в одном месте, то не умер и в другом. И подождите, он ещё проснётся и исполненный сил пойдёт за вами, Воткинцы!

Алек. Фовицкий.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

Особенностью общественной атмосферы, которая была характерна для Ижевска и Воткинска в период их героической борьбы с большевиками, было крайне редко наблюдаемое единодушие, крепко спаявшее между собою самые разнообразные общественные элементы.

Общая ненависть к большевикам, вынужденная замкнутость в крепко стиснутом вражеском кольце, объединили всех вокруг общего дела.

Только что пережитый населением заводов большевизм, с его основной тенденцией разжигания классового антагонизма, как будто, не оставил никакого следа, – напротив, быть может, послужил предупреждающим напоминанием при формировании новых политических и граждан-

ских взаимоотношений.

Нужно отметить почти полное отсутствие трений между, напр., военными организациями и представительством от рабочих, которые, входя во все военные организации, отлично сознавали свои функции, не выходящие за пределы морального контроля и поддержки своим общественным авторитетом всех начинаний новой власти.

Хотя «совет рабочих депутатов» и остался, но весь его состав, а, главное, задачи и цели тотчас же изменили свое направление. Само собой разумеется, что «совет» сам устранил себя от власти, которой он обладал при большевиках, сведя свою роль на степень общественно-политической и профессиональной организации, стоящей на страже интересов рабочего класса.

Ценно и характерно, что эта перемена произошла вне зависимости от какого бы то ни было давления извне, ибо фактически и после свержения большевиков « власть » была в руках все тех же рабочих.

Нигде, быть может, не ощущалась столь остро нужда в интеллигентных силах, как здесь. И нужно отдать должное, как военным властям, так и рабочим, являющимся, по существу представителями общественности, что они сумели мобилизовать все силы, могущие своим опытом и знаниями способствовать успеху общего дела. И так наз. «интеллигенция» охотно пошла на помощь и совершенно бескорыстно отдалась работе, которой от неё все ждали.

Работа общественных элементов была в полном смысле самоутверженная. Здесь чувствовалось напряженность атмосферы, творчески созидательного труда, которому бескорыстно отдавались все в течение трёх месяцев, не зная, что такие урочные часы для работы или, что такие праздничные дни. И за этот напряженный труд все служащие, как гражданских, так и военных учреждений, а также и рабочие заводов – получали лишь две трети содержания, т.к. касса местного казначейства пустела, не имея никаких притоков. Отказ от одной трети содержания прошел безропотно, ибо все сознавали преобладание нужд армии и общих нужд над частными потребностями.

Спленченность разнообразных общественных элементов, объединенность их вокруг общего дела, была столь разительна, что вспоминая

Коробейников А.В. Первая Ижевско-Воткинская годовщина

о ней теперь, невольно думаешь, что этот маленький городок, имя которого до прошлого года не знал, наверное, большинство русских граждан, – мог бы послужить примером здоровой, крепко спаянной общественности, так необходимой в острые и тяжёлые моменты переживаемые нами.

Н.Т.

Из книги жизни

Одни равнодушно и тупо молчат,
Другие играют словами.
Но третья – ответно на битву спешат
С горящими верой сердцами.

А если падет поколенье борцов
И Родина вольной не будет, –
Раздастся из гроба их пламенный зов
И новые силы разбудят.

И тысячи смелых низринутся в бой,
Как волны великой стихии
Во имя Единой, Могучей, Родной,
Свободной и славной России!

Г. Вяткин

ВОСПОМИНАНИЯ

Весь Прикамский край, как и вся Россия того времени, питался теми однобокими сведениями, которые были в совдепских известиях, да слухами. Совдепские известия, при всей их наглости и «бахвальстве», все же говорили, что в России далеко не все благополучно: где-то существует «Дутовский фронт»; на Юге группируются офицеры и солдаты фронтовики, не отравленные ядом разложения; наконец, образовался чехо- словацкий фронт.